Любил ли он ее?

Что считалось любовью?

Если бы власть над ней считалась любовью, то он мог бы ответить этому ребенку, что любит ее!

Однако он понимал, что власть и желание не приравниваются к любви, поэтому его разум внезапно затуманился этим вопросом.

Вы заметили его нерешительность и почувствовали разочарование в нем. Ему даже пришлось поколебаться в этом вопросе.

“Поскольку ты все еще думаешь об этом до сих пор, я верю, что ты на самом деле не любишь мою маму”.

Ты ненадолго замолчал, его глаза излучали апатию.

“Если ты не любишь ее, тогда почему ты все еще цепляешься за мою маму?!”

“У тебя есть старший брат", - внезапно выпалил Му Яже.

Ты был ошеломлен и через некоторое время подтвердил: “Я знаю".

Почему он вдруг упомянул об этом ребенке?

Он посмотрел на него с некоторым замешательством, но больше ничего не сказал.

Любящая улыбка появилась на лице мужчины при упоминании о его другом ребенке. “Его зовут Му Ичэнь. Он такой же высокий, как ты. Если он будет стоять рядом с тобой, даже я не смогу отличить вас двоих друг от друга.”

"Эм...” Сразу же в его глазах появилось несколько рассеянное выражение.

Он знал, что у него есть старший брат, и, по сути, не возражал против этого родства; он просто подсознательно был против того, чтобы иметь его.

Однако, когда этот человек заговорил о нем, он стал еще больше интересоваться своим братом.

"Возможно, это телепатия между братьями; он часто рассказывал мне о том, что видел младшего брата во сне”. Му Яже взглянул на него и улыбнулся. “Сначала я относился к этому

как к детскому лепету, но теперь я думаю, что это довольно невероятно. Я не могу не восхищаться чудесными способностями Создателя".

Услышав это, Юнь Тянью должен был согласиться, что это было довольно невероятно, так как в его глазах появился ошеломленный блеск.

“Он… Он видит меня во сне?”

"да."

Му Яже просто добавил: “Я хочу дать ему полноценную семью, и то же самое касается и тебя. Ты ... Ты, ты готов иметь такую семью?”

Его тонкие губы открылись и закрылись, когда мужчина произнес свое прозвище вслух. На долю секунды незнакомое чувство поднялось в его груди и, не осознавая этого, прокралось в сердце.

Полная семья.

Семья с папой, мамой... и, может быть, братом, который заботился о нем.

Этот человек, стоявший перед ним, мягко спрашивал его мнение; он спросил его, готов ли он иметь такую семью.

Конечно, он был готов... ах...

Он отчаянно тосковал по такой семье в своем сердце.

Однако, когда он открыл рот, чтобы заговорить, он ответил иначе: “Я не хочу...”

Выражение лица мужчины осталось прежним. Очевидно, он не был удивлен своим ответом.

Не говоря уже о том, что этот шестилетний ребенок принял его как своего отца, даже ему самому потребовалось некоторое время, чтобы осознать это, когда он узнал, что у него есть еще один шестилетний ребенок.

Более того, учитывая сообразительность и независимое мышление ребенка, стоявшего перед ним, после их нескольких бесед, следовало ожидать, что каждое его слово, которое было сосредоточено на защите его матери, сможет загнать его в угол и оказать давление на него в отношении его намерений по отношению к ней.

Хотя он стоял перед ним, он совсем не был напуган или смущен. Он был спокоен и решителен. Он был абсолютно откровенен ради счастья своей мамы.

Из того, что он говорил, Му Яже мог сказать, что у него был логический склад ума. Его навыки ведения переговоров также были похожи на его собственные.

В нескольких словах он пришел к выводу, что, несмотря на свой нежный возраст, он был грозным персонажем.

Он понял это из этого заявления: "Му Яже, позволь мне сказать тебе вот что: моя мама-сокровище для меня. Если ты хочешь заботиться о ней, ты должен быть законным!’

Для ребенка первым условием его счастья было счастье его мамы.

“Если однажды я скажу тебе, что люблю твою маму и хочу сделать ее своей единственной женой…”

http://tl.rulate.ru/book/59036/1623052